

Александр Лошаков

Сборник рассказов
(Байки рыбаков и охотников)

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Александр Лошаков

**Сборник рассказов (байки
рыбаков и охотников)**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Лошаков А. Ю.

Сборник рассказов (байки рыбаков и охотников) /
А. Ю. Лошаков — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Отличные смешные рассказы для поднятия настроения. Поучительно и весело. Читайте, наслаждайтесь! Содержит нецензурную брань.

© Лошаков А. Ю., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Рыбалка.

– На рыбалку? Нет, я рыбалку не люблю!

– Да поехали! Природа, отличный гербарий можно собрать, а рыбу местные рыбаки покажут как ловить.

– Но там же удочки надо, червяков на наживку и потом, какую рыбу мы будем ловить? Я вот знаю только щуку и окуня.

– Темнота, а ещё музыкант. Ловить мы будем – *Squalius cephalus* то есть голавля, пресноводная рыба такая, может с руку в длину быть и весом до полпуда! А удочки я беру на себя и наживку тоже.

– Но как мы её вытаскивать будем? Восемь кг – это же прилично!

– Странный ты человек... твой тромбон, или что там у тебя, сколько весит?

– Не много, два килограмма с небольшим, в футляре тяжелей.

– Ну и что ты хочешь сказать? Что четыре тромбона тебе уже не поднять?

– Почему не поднять?

– Ну вот и рыбу вытащим, давай собирайся, погнались.

Такой, ну может приблизительно такой, разговор состоялся между аспирантом кафедры ботаники биологического факультета Уральского Государственного университета им. Первого президента РФ Б.Н. Ельцина Женей Сёмочкиным и студентом выпускного курса Уральской Государственной консерватории им. М.П. Мусорского кафедры исполнительского искусства по классу духовых инструментов Авраамом Нимнихером (фамилия подлинная).

Раннее утро следующего дня. Два молодых человека интеллигентной наружности, оба в очках, с удочками, стоят на перроне станции Дружинино. Их встречают? Да! Как может быть иначе, ведь на рыбалку аспиранта позвал бедующий тесть – Анатолий Иванович, житель города Нижние Серьги, сотрудник местной МЧС в почётном звании боец огневого расчёта, водитель пожарной автолестницы. Почему так подробно? Да потому, что в Серьгах всего два высотных дома, при тушении которых нужна эта лестница, и оба за последние сто лет ни разу не горели. Поэтому Анатолий Иванович выглядел слегка уставшим и опухшим после очередного дежурства. Будущий тесть и будущий зять друг друга видели только на фото, и при встрече случилась небольшая заминка.

– Женя? – хватая за одежду и части тела, приставал к прохожим плохо выбритый, но габаритный (рост, вес, размер и форма головы) мужчина.

– Аааа!.. – кричали люди и в панике убегали с перрона.

Все же встреча состоялась. Услышав свое имя, опознав в опухшем громиле будущего родственника, Сёмочкин подошел к нему со спины и деликатно дернув за рукав представился:

– Женя, аспирант, друг вашей Элочки.

Оглядев выбор дочери с ног до головы, Анатолий Иванович, подав вперед челюсть, произвольно и эмоционально произнёс:

– Жуть!

«Надеюсь это он не обо мне», – подумал молодой учёный. Но фраза «жуть» была до боли знакомой, и в устах его возлюбленной, шагнувшей к нему в объятия прямо со страниц романа Ильфа и Петрова, имела разные, порой неожиданные, смыслы, поэтому от её отца прозвучала не так обидно. «Наверное, папа был где-то в предисловии классического произведения, надо будет перечитать», – мечтательно размышлял Женя.

– Авраам Нимнихер, музыкант, – прервал неловкую паузу студент консерватории. При этом он поправил кругленькие очки средним пальцем правой руки, уперев его в дужку. Жест произвёл на сотрудника МЧС странное действие, его кулаки произвольно сжались, глаза налились кровью.

– Нимнихер, ты кому тут палец показал, – прорычал боец-огнеборец.

Видя, что ситуация выходит из-под контроля, профессиональный ботаник с ловкостью фокусника – чуть не из рукава – достал армейскую фляжку.

– Капля водки с утра оживит и лошадь! А нам для жизни нужны еще четыре, так давайте выпьем по пять капель! – выдал Женя бодрящую речёвку.

– Ррржжжууу!.. – ответил сложной фразой Анатолий Иванович, но от предложения выпить не отказался.

Фляга в мгновение ока оказалась перевернутой. Её круглое доньшко в мягком зеленом чехольчике устало висело в сером утреннем небе, подсвеченное розово-алыми лучами солнца.

Буль, буль, буль... – несло от фляги. Эм, эм, эм, синхронно чревоушались ей студент и аспирант, наблюдая, как запас веселящего напитка исчезает в утробе МЧСника... весь...

Фляга вернулась хозяину. В ней осталось как раз десять капель на двоих – для жизни. Молодёжь приуныла. Зато чудо свершилось с Иванычем. Лицо его просияло как лик на иконе, плечи развернулись, глаза заблестели добрым светом, к нему вернулось то, что привычно называют речью. Человек заговорил.

– Ребята, молодцы что приехали, мы вас с братом давно ждем! Добро пожаловать, так сказать, в наши края! – казалось будущего тестя не остановить. – У нас вам понравится, сейчас поедим на рыбалку. Наловим рыбки. Сварим ушицу. День жаркий обещается. Искупаемся в речке. Пойдемте быстрее, вон стоит наша машина. Давайте, вещи помогу...

Добравшись до пожилого УАЗика в комплектации «фермер», обозрев его оригинальный тюнинг, выразившийся в равномерных вмятинах на кабине, гости замерли от неожиданности. За рулем сидел второй Анатолий Иванович, но абсолютно неподвижный, словно восковый, из музея мадам Тюссо выкраденный. Он даже не моргал. Авраам уж было собрался перекреститься, но вовремя сообразил, что такая жестикация и его колоритная внешность могут привести к новым кризисам в отношениях. Женя оказался менее сдержан и задал эмоциональный вопрос:

– Что это?

– А это, – добродушно ответил Анатолий Иванович, – это мой брат близнец Сергей.

– Что с ним? Он больной? Глухонемой? Он вообще жив? – не унимался аспирант.

– Не обращайтесь внимания, – закидывая вещи в кузов, так же по-доброму продолжал успокаивать молодых людей Иваныч, – он с детства такой. Мои родители, когда нам было по три года, потеряли его.

– Как потеряли? – с изумлением отреагировал Авраам.

– Да как потеряли? По-глупому... Поехали в Москву за колбасой, взяли нас с братом, ну и забыли его в автобусе. А автобус оказался непростой – экскурсионный, иностранцев возил. Кинулись искать, да куда там, автобус укатил далеко, так и не нашли.

– Как не наши? Быть такого не может! – не унимался музыкант.

– Нет, ну нашли... потом, – с паузой перед словом «потом», ответил МЧСовец.

– И сколько же он в этом автобусе катался? – вступил в разговор ботаник.

– Да, покатался... лет пятнадцать.

– Как пятнадцать? – синхронно вырвался вопрос у молодых людей.

– Да так, как восемнадцатый годок пошел – в армию идти, а призывника нет. Ну, тут военком – Пал Палыч – озаботился, и нашёл Серегу нашего.

– Бред, не может такого быть!!! – чуть не в истерике, заорал выпускник консерватории.

– Да чего не может, когда может, – обиделся будущий тесть ботаника, – как есть говорю... всю правду! Непонятно где он все эти пятнадцать лет был, то ли в автобусе катался, то ли в детдоме каком... Молчит!

– Так значит все-таки немой? – уточнил Женя.

– Нет, говорит, когда выпьет, но непонятно ничего, какую-то ерунду не по-нашему несёт. Его из-за этого из армии выгнали.

Перехватив недоуменные взгляды гостей, Иваныч продолжил.

– Было дело... Он же после срочной ещё лет семь прапорщиком служил, его генерал лично в офицерскую школу, или как там у них называется, отправлял. Серега экзамен не сдал, говорят сочинение на немецком написал – его и поперли из рядов, так сказать, вооруженных сил. Шпион, говорят.

Нельзя сказать, что разъяснения повеселевшего и подобрешшего громилы-огнеборца, добавили друзьям оптимизма, но выбора не было, они ехали ловить рыбу с братьями близнецами.

Река Серьга, на берега которой прибыла компания, струила свои воды меж скал уральского хребта аж до самой реки Уфы, текшей по Башкирским просторам и лесам. Женя в силу своего профессионального образования мог многое рассказать о растительном мире, экологии бассейна этих замечательных водных артерий, но, к сожалению, это было никому не интересно. Все заняты своим делом. Авраама растрясло в кузове, он искал место куда прилечь в зелёную травку. Иванычы занялись ритуалом.

Огромная бутылка с мутной жидкостью, заботливо уложенная в плетёную корзину, была извлечена из кабины автомобиля. Бережно снятая пробка, легла на непойми откуда взявшийся белоснежный платок, Хрустальной чистоты стаканы нежно зазвенели, а потом и запели, когда в них заплескался живительный самогон. Солёный огурчик отразил солнце рассольным боком. Тонкий ломтик аппетитного сала накрыл окутанный ароматом русской печки кусочек ржаного хлеба. Свежая картошечка, сваренная в чугушке, небрежно рассыпалась вперемешку с крупными красными куриными яйцами. Перья зелёного лука по-барски разлеглись сверху по всему импровизированному столу.

Братья блаженно вздохнули и осушили свои стаканы. Потом, немешкая налили и выпили снова.

– Anfang gut, alles gut (коли начали хорошо, то и хорошо, – нем. поговорка), – неожиданно произнес Сергей Иванович.

– Что он сказал? – непонятно к кому обратился Женя.

– Да бормочет чего-то, не понять его... – слегка заплетающимся языком прокомментировал Анатолий Иванович.

– Авраам, он же по-немецкий говорит, – теперь уже адресно, обратился к товарищу аспирант.

– Ну и хорошо, пусть говорит, – всё еще бледный, а потому безразличный к окружающему миру, ответил тромбонист.

Ритуал длился около часа, бутылка заметно опустела, братья несколько сторбились, опустили головы, изредка бросая друг на друга тяжёлые взгляды, сидели молча. Выпускнику консерватории стало несколько лучше, и он начал проявлять любопытство.

– Женя, пойдём рыбу ловить?

– Как её ловить? Я ведь не знаю! Давай у этих спросим, – и студент кивнул головой в сторону участников ритуала.

– Спроси. Но, похоже, они уже не советчики.

Авраам поднялся с травы, вытянулся во весь рост и учтиво, как на деловом приёме объявил:

– Господа! Мы бы хотели половить рыбу, не подскажите как?

Слабую реакцию на эти слова продемонстрировал только МЧСник. Он, с трудом преодолевая земное тяготение, махнул рукой в сторону УАЗика и издал несколько замысловатых звукосочетаний.

– Тамтуф бредине вкузове взми, – после чего замер и стал похож на каменное изваяние. Брат его – признаков жизни при этом не подавал.

– Н-да... – констатировал тромбонист, – придется как-то самим решать эту проблему.
Н-ус... где наши удочки?

Удочки они достали быстро и даже сумели распутать лески, но дальше дело пошло не так, как хотелось бы. Все путалось, цеплялось, не насаживалось, как итог – не ловилось. Когда гости в конце измотали себя удочками, солнце уже палило нещадно. Друзья скинули с себя одежду и бросились в реку. Целый день они ныряли, загорали и были счастливы. К вечеру уставшие, довольные молодые люди вернулись к машине и, к удивлению своему, обнаружили там серьезные изменения. Горел костер и даже был готов ночлег в виде старой замусоленной палатки. Но вот братья сидели все в тех же позах и с теми же лицами, правда бутылка опустела ещё на четверть. Собрав нехитрый ужин, аспирант и студент поели у костра и уже собрались было спать, когда каменные фигуры начали двигаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.